

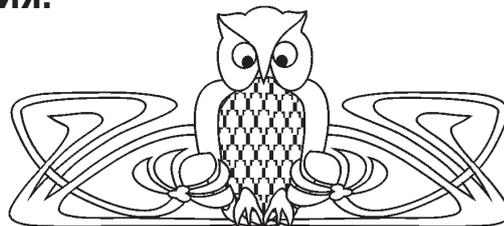

УДК 140.4

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ДИСКУРСИВНАЯ СТРАТЕГИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ

М. О. Орлов

Орлов Михаил Олегович – доктор философских наук,
профессор кафедры теологии и религиоведения,
Саратовский государственный университет
E-mail: orok-saratov@mail.ru

Одной из важнейших задач современности является необходимость выработки новых концептуальных основ осуществления, интерпретации и прогнозирования взаимодействия России и Китая в контексте современного межкультурного дискурса. Выбор стратегий межкультурного взаимодействия носителей русской и китайской культуры объективно задается системой координат культуры в пределах сферы реализации стратегий управления. Исследование опыта российско-китайского взаимодействия создает научную базу, необходимую для анализа и прогнозирования процессов успешного международного диалога. Залогом успешного решения этих задач является создание образовательного, межкультурного и медийного пространств. Современные социальные условия приводят к формированию новых дискурсивных принципов государственных взаимодействий. Это связано с тем, что неоднозначные социальные, культурные, политические и экономические процессы требуют не только адекватного осмысления, но и поиска отвечающих им коммуникационных технологий. Одним из факторов, ставящих перед гуманитарной наукой новые задачи, является большое влияние мировых глобализационных процессов на локальные культуры, а также на поведенческие модели и картины мира каждого человека.

Ключевые слова: этика дискурса, социализация, глобализация, социальная динамика, социокультурные изменения, диалог, социальная философия, коммуникация.

На сегодняшний день в рамках активного развития интернациональной Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в условиях интенсивного расширения коммуникативно-образовательного базиса ее гуманитарного пространства как никогда актуален социально-философский анализ новейших коммуникативных практик в пространстве российско-китайского межкультурного взаимодействия, поскольку современная Россия нуждается в укреплении политических, экономических и культурных позиций на Дальнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Средней Азии на базе ШОС. Перспективность расширения дальневосточной политики России определена геополитическим охватом ШОС, объединяющей государства с населением около полутора миллиардов человек – четверть мирового населения. Для решения задач политического, экономического и социально-культур-

ного взаимодействия стран ШОС необходимо единое гуманитарное пространство, которое требует качественно новой системы координат, заданной лингвокультурным и межкультурным дискурсом этой организации, выстроенной иначе, нежели её аналоги европейской модели. Сегодня – это область практического применения отечественной гуманитарной науки, ее важная стратегическая задача как разработчика концепции выверенных межкультурных технологий и механизмов коммуникаций, в том числе в рамках ШОС. В частности, исследование опыта российско-китайского взаимодействия создает научно-техническую базу, необходимую для анализа и прогнозирования динамики и векторов коммуникативных процессов, моделирования методологических принципов эффективного российско-китайского диалога. Залогом успешного решения этих задач является создание специфически структурированных образовательных пространств: лингвокультурного и межкультурного, медийного, которые бы позволили реализовывать управленческие стратегии и коммуникативные технологии на всех уровнях: от технологического до идеационального. Мировая историческая конъюнктура XXI в. вынуждает сформировать качественно новые дискурсивные принципы государственных взаимодействий, поскольку неоднозначные социокультурные, социально-политические и социально-экономические процессы требуют не только адекватного осмысления, но и поиска отвечающих им коммуникационных технологий.

Одним из факторов, ставящих перед гуманитарной наукой новые – синтезировать накопленные лингвокультурные знания о различных этносах и выработать новую теоретическую базу для их изучения с целью формирования сбалансированных стратегий и тактик межкультурного диалога, – является беспрецедентное влияние мировых глобализационных процессов на локальные культуры, поведенческие модели и картины мира отдельного человека.

С этой точки зрения, дискурсивный подход позволит атрибутировать процессы межкультурных взаимодействий в иных критериях и выявить совокупность факторов, доминантно определяющих принципы межкультурного диалога. Для выявления механизмов, управляющих результативностью межкультурных взаимодействий, необходимо всестороннее исследование границ понимания, обусловленных разницей в системах мировосприятия, культурно-исторического опыта и картинах мира, что возможно лишь в рамках дискурсивного подхода.

Коммуникативный менеджмент межкультурного общения напрямую зависит от доминирования смыслов, их комбинаций и трансформаций в дискурсивной структуре. В российско-китайских взаимоотношениях, в частности, именно межкультурный дискурс определяет моделирование индивидуальных и коллективных поведенческих сценариев взаимодействия носителей разных культур.

На сегодняшний день ведущие направления изучения российско-китайских отношений определяются рядом факторов, из которых можно выделить несколько наиболее значимых:

1) современные реалии развития глобализации ставят задачи не только переосмысления с учетом региональной специфики социокультурных, социально-экономических и социально-политических процессов, но и поиска новых коммуникационных стратегий, адекватно приспособленных к практике российско-китайских взаимоотношений;

2) феномен быстрого экономического, политического и социокультурного развития Китая и резкого усиления его международного веса;

3) рост экономического и политического рейтингов России и Китая в условиях мирового финансово-экономического кризиса, возникновение новых, антикризисных форм диалога, включенных в мировой полилог, общая работа по поиску эффективных инноваций по всем направлениям взаимодействий: от культурного до военного, а также выработка новых имиджевых форм российско-китайских взаимодействий для остальных государств и сообществ, принадлежащих сфере общих стратегических интересов Китая и России.

Исторически можно выделить три линии российско-китайских межкультурных коммуникаций: 1920-е и 1950-е гг., рубеж XX–XXI вв. и два «отлива» между этими этапами, представляющие собой отдельные дискурсы, задающие новую систему координат и способы интерпретации информации в конкретном историко-культурном контексте.

Анализируя исторический опыт российско-китайских коммуникаций, можно выявить объективные и субъективные причины, опреде-

лившие доминирование Советского Союза в построении дискурса прошлого столетия. К первым можно отнести экономический, политический и военный престиж СССР на мировой арене; значительное развитие его экономических, социально-политических и идеологических институтов; степень заинтересованности в налаживании новых интернациональных контактов; совпадение основополагающих ментальных установок. Ко второй группе можно отнести значительно более выраженные установки на внедрение в инокультурное пространство с целью формирования положительного образа своей культуры и государственности в общественном сознании адресата и, как следствие, создание располагающего эмоционального фона, обеспечивающего комфортную и безболезненную рецепцию адресатом ценностей и достижений иной культуры.

Анализ исторической ретроспективы позволяет предположить, что любые социокультурные изменения в той или иной степени связаны с взаимодействием мышления и языка, поскольку развитие любого индивида является, по сути, развитием языковой, интерактивной компетенций, встроенных в контекст определенных поведенческих наборов. Таким образом, выстраивание личностных характеристик напрямую связано с системой запретов и ограничений по отношению к объективности природы, в том числе с нормативно-правовой общественной базой и языковой системой. Особую роль здесь играет лингвистическая система, поскольку именно язык формирует взаимоотношения между человеком и окружающим миром. В этом контексте социальная динамика является следствием коммуникации.

Присутствие социального и психологического элементов, определяющих процессы социального развития, дает возможность применить к области социально-культурной истории логику морального развития. Культура не является статичной, это специфически атрибутированная система явлений в их историческом развитии, подчиняющаяся логике морального и законам социокультурного исторического развития, обновляемая каждым грядущим поколением. Таким образом, культура коррелирует с общей динамикой индивидуального развития. Однако процесс социализации каждого нового поколения, формирующий его моральность, обусловлен рамками имеющихся культурных традиций гораздо больше, нежели влиянием индивидуальной логики развития. Осознание системы моральных норм конкретным индивидом напрямую зависит от уже существующего высшего морального сознания, сформированного в данной культурной традиции.

Эта гипотеза, несмотря на её спекулятивный характер, без каких-либо серьезных про-

блем вписывается в рамки учения европейской философии прошлого столетия о переходе традиционных обществ к современным. В этическом контексте изучение и развитие данной сферы акцентирует смену конвенциональной морали на постконвенциональную. Встраивание современного этапа в соответствующий филогенетический этап общественного развития позволяет говорить об исторической логике социокультурной динамики общества от менее к более развитым формам. Одной из базовых теорий, изучающих историко-культурную эволюцию обществ, является теория осевого времени мировых религий Ясперса. Он делает попытку зафиксировать момент открытия культурами «трансцендентного» или, говоря иначе, принципа постконвенциональной морали. Появление «трансцендентного» становится точкой отсчета «подросткового кризиса» культур, который выявляется в ритмической смене трансгрессий и регрессий, но имеющего тем не менее внутренний потенциал, помогающий преодолеть критическое состояние. В этом контексте актуально использование коммуникативных элементов этических принципов, что обеспечит достижение конструктивного диалога между различными культурами. С. Ф. Мартынович отмечает: «Общение людей, основанное на их практическом бытии, предполагает диалог, который ведет к тем или иным видам и уровням понимания и взаимопонимания» [1, с. 3]. Контекст диалога культур так или иначе поднимает актуальную и, несомненно, злободневную проблему нежелания и неготовности Запада к диалогу с не-Западом, который включает конфуцианские, индо-буддийские и мусульманские миры, на условиях равноправного партнерства. Для Запада имеют ценность лишь этические и гуманистические принципы, базирующиеся на нормах европейской культуры и ее стандартах, и в процессе диалога Запад не желает принимать культурные, экономические и политические реалии Востока, основанные на иных принципах. Подобные жесткие универсализирующие схемы приводят к унификации и, как следствие, категорическому неприятию инокультурных форм мышления. Провозглашенные Европой так называемые общечеловеческие ценности на деле оказались ценностями стратегической рациональности. Демократический порядок, навязанный извне, все равно является признаком тоталитаризма. Принуждение всегда вызывает протест – открытый или латентный. Этот факт подтверждает возникающее недовольство (чаще всего стран азиатского региона) по поводу Декларации прав человека, которая практически не учитывает традиционные культурные ценности той или иной нации. Это обусловило неприятие большинством азиатских стран, в числе которых

Малайзия, Сингапур, Китай, западной интерпретации прав человека и ориентацию европейской культуры на личностно-эгоистическую систему ценностей, в отличие от которой азиатские традиции приоритетными считают коллектив и его интересы. Этот факт еще раз подчеркивает важность правильной оценки культурных различий.

Условием формирования конструктивного диалога между восточными и европейскими культурами, способствующего складыванию принципов социальной этики и социального управления, являются не только юридические, социополитические, экономические и культурно-психологические основания, но и выработка адекватных философских оснований, способных конкретизировать проблемы и обозначить пути их разрешения. Следует отметить характерные особенности этической рациональности Китая, которые на сегодняшний день определяют социальную динамику. В последнее десятилетие прошлого века европейская политико-философская мысль в контексте обсуждения прав человека способствовала вниманию к конфуцианству и его принципам. Немецкий политик К. Кинкель жестко разграничивает понимание прав человека в рамках западной и конфуцианской культуры, что дало толчок развитию культурно-релятивистского понимания этого процесса. Тем не менее европейской наукой отмечен значительный потенциал классической базы конфуцианства, которая, по мнению многих европейских экспертов, вполне может стать рациональным основанием для универсализации этических законов.

Задача гуманитарной науки, в частности востоковедения и компаративной философии, – выработать основания для осмысления данной проблематики в этом направлении, в том числе предельные основания подобной макроэтической модели. Возможные пути исследования – сравнительный анализ этических учений разных культур и поиск в них точек соприкосновения и пересечения, в данном случае – изучение западно-европейской и буддийско-конфуцианской цивилизаций.

Итогом этой работы стала выведенная макроэтическая формула, делающая попытку формирования «западно-восточного синтеза». Такой синтез обладает определенными перспективами, поскольку именно они, как было замечено выше, оказались по разные стороны выраженной границы различия. По большому счету, «западно-восточный синтез» – проект сведения воедино аристотелевской и конфуцианской этики. В 1989 г. разработка этого направления вошла в стадию глубокого кризиса, спровоцированного выступлениями ряда методологов макроэтического направления, которые провозгласили мысль о принципиальной несоизмеримости западных и восточных ценностей. Например, утвержда-

лось, что всякая более или менее значительная моральная теория – производная культурного контекста, которым она была порождена, и вне этого контекста теория морали не работает [2, с. 105–106]. Тем не менее несмотря на категоричность этого утверждения, разработка такого направления все же остается перспективной и обладает значительным потенциалом, потому что в случае успешной попытки синтеза столь разнящихся культурокомплексов, как античная философия и конфуцианство, проблема диалога близких по духу культур сведется к решению незначительных коммуникативных проблем.

Что касается социокультурного аспекта российско-китайских коммуникативных практик, то на современном этапе наиболее актуален дискурсивный подход к его изучению и моделированию новых коммуникативных систем. При этом самым значимым является изучение российско-китайского межкультурного диалога, в первую очередь, как специфически структурированного дискурса, а уже потом – как системы единичных коммуникативных актов. Причина этого заложена в необходимости системного теоретического осмысления специфики развития современного российско-китайского межкультурного взаимодействия для поиска ведущих тенденций его формирования, динамики, системообразующих векторов и структурных особенностей. Дискурсивный подход в изучении практик взаимоотношений позволяет определить действительных субъектов дискурса, которые явно или неявно выраженными интересами формируют и направляют межкультурные взаимодействия, а также выявить типизацию и способы формирования того или иного коммуникативного пространства. В этом контексте межкультурный дискурс – это семиотический процесс построения и реализации практических стратегий межкультурного диалога с целью встраивания в символическую систему той или иной ситуации и формирования когнитивного пространства межкультурного взаимодействия. Межкультурный дискурс можно реализовать в различных дискурсивных практиках.

Сравнение картин мира китайской и российской культур осуществляется на двух уровнях: общекультурном и индивидуально-личностном. Это выявляет не только универсальные этнокультурные факторы, определяющие формирование межкультурного дискурса, но и атрибутирует самые важные ментальные оппозиции, отражающиеся в методах реализации российско-китайского межкультурного взаимодействия на разных уровнях. К таким оппозициям главным образом относятся: мужское – женское; свое – чужое; профанное – сакральное; абстрактное – конкретное; движущееся – покоящееся и т.п. Эти оппозиции объективируются и транслируются в процессе

инкультурации/аккультурации при помощи традиций, поведенческих моделей и ценностных ориентаций и формируют семиотическую «сеть» культуры. Они являются ключевыми и определяют модели, сценарии, стратегии межкультурных взаимодействий, обладая универсальной значимостью по своему наполнению, что обуславливает построение адекватного межкультурного дискурса, базирующегося на эффективном семиотическом обмене – основе продуктивного диалога. Однако наличие разных пониманий данных оппозиций в разных культурах продуцирует дискурсивное напряжение, проводящее потенциально конфликтные ситуации и диалоговые пространства дискретного типа.

В рамках нашего исследования стратегия межкультурной коммуникации предстает как способ целенаправленного использования вербальных и невербальных коммуникативных средств в диалоге с носителями этнической, социальной, духовной или какой-либо другой культуры. Межкультурная дискурсивная стратегия – способ организации познавательной деятельности субъектов межкультурного взаимодействия, определяющий систему приоритетов, сформированных в результате дискурсивных практик, формирующих осевые алгоритмы обработки информации, анализа, прогнозирования и выбора поведенческих моделей. Применительно к сравнению российской и китайской культур допустимо предположить в качестве доминирующих структурных элементов диалога, помимо выявленных ментальных оппозиций, следующие символические «пространства», наиболее существенные для развития межкультурного диалога: «война и мир», «игра и карнавализация», «мир детства». Их значение обусловлено в первую очередь тем, что они отражают в знаково-символической системе представления о наиболее важных в рамках межкультурных контактов параметрах взаимодействий: о критериях понятий «друг», «враг», потенциально конфликтных ситуациях и способах их разрешения либо продуцирования; об образе «иного»; о принципе доминирования, о смеховых формах диалога, в том числе о целях, способах, границах, субъектах и объектах осмеяния (комического отрицания); о границах дозволенного в иронии и сформированных ею подтекстах; об игровых формах коммуникаций как способах сближения и когнитивной интенсификации; о способах творчески-игрового восполнения коммуникативного дефицита и разрешения ситуаций напряженности; о методах переозначивания контекстов коммуникации через их «карнавализацию»; об ожидаемых и объективных характеристиках субъектов коммуникативных взаимодействий; о хронотопических особенностях межкультурного диалога и т.п.

Современные модели коммуникаций, реализуемые в российско-китайском межкультурном пространстве, определены спецификой межкультурного дискурса, испытывающего воздействие политического и социально-экономических факторов в рамках глобального полилога культур и цивилизаций. Выбор коммуникационных стратегий и технологий между носителями русской и китайской культур не является произвольным, но объективно задается системой культурных координат в рамках реализации управленческих стратегий. Стратегии межкультурного общения и стратегии межкультурной коммуникации не тождественны в целях и ведущих сценариях реализации. Применение гендерного подхода в изучении этнолингвистических различий, отражающих специфику мировосприятия коммуникантов из России и Китая, предоставляет возможность максимально точного определения и интерпретации наиболее значимых ментальных оппозиций, определяющих методы реализации современных российско-китайских взаимоотношений, обуславливающих их специфику и основные тенденции развития. Информационные процессы, фактически мо-

делирующие глобальное мировое сообщество, выдвигают коммуникации как системообразующий элемент социальной динамики. Высокий уровень коммуникаций – на сегодняшний день залог успешного развития мирового полилога и приоритет для всех существующих режимов постиндустриальной стадии общественного развития, где дискурсы становятся определяющим вектором социальной динамики.

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект «Духовно-нравственные основы межкультурного диалога России и Китая в условиях глобализации» № 12-33-09003а).

Список литературы

1. Мартынович С. Ф. Понимание и диалог в бытии философии и научного познания // Человек, диалог, понимание : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1996. С. 3–15.
2. Чэн Чжуньин. Теория конфуцианской личности : самосовершенствование и свободная воля в конфуцианской философии // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 6. С. 105–106.

Intercultural Discursive Strategy: Socio-Philosophical Analysis of Interaction between Russia and China

M. O. Orlov

Saratov State University
Ulitsa Astrakhanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
E-mail: orok-saratov@mail.ru

One of the major challenges of our time is to create a new conceptual framework for implementation, interpretation and prediction of interaction between Russia and China in the area of contemporary intercultural discourse. The choice of strategies of intercultural interaction of Russian and Chinese culture bearers is objectively defined by culture coordinate system in the range of the implementation of management strategies. Examining Russian and Chinese interaction experience creates science base necessary for analyzing and forecasting the processes of successful international dialogue. Insurance of effective solution to the problems is creation of educational, intercultural and media environment. Modern social conditions lead to forming new discursive principles of interaction at the nationwide level, which is related to controversial social, political and economic processes demanding both accurate understanding and searching for suitable communication practices. Humanitarian science faces new challenges being posed by enormous influence of the world globalization processes on local cultures as well as on each individual's behavioral pattern and world view.

Key words: ethics of discourse, socialization, globalization, social dynamics, socio-cultural changes, dialogue, social philosophy, communication.

References

1. Martynovich S.F. Ponimaniye i dialog v bytii filosofii i nauchnogo poznaniya (Understanding and dialogue in being of philosophy and scientific knowledge). *Chelovek, dialog, ponimaniye: Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* (Person, dialogue, knowledge: Interuniversity collection of scientific works). Saratov, 1996. Pp. 3–15.
2. Chung-ying C. Teoriya konfutsianskoy lichnosti: samosovershenstvovaniye i svobodnaya volya v konfutsianskoy filosofii (Theory of the Confucian selfhood: self-improvement and free will in Confucian philosophy). *Problemy Dalnego Vostoka* (Problems of Far East), 1995, no. 6, pp. 105–106.